

ОТ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ К КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОЙ ПАРАДИГМЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

(по следам недавно прошедшего научного семинара)

Последние несколько десятилетий, как в нашей стране, так и за рубежом, знаменуются смещением фокуса лингвистических исследований с изучения языка как системы на рассмотрение процесса коммуникативного взаимодействия. В этой связи все большую популярность приобретают когнитивная наука, лингвистическая прагматика и социолингвистика, а, следовательно, и термины, используемые в этих дисциплинах и являющиеся своего рода маркерами научности и эрудированности. Словами "дискурс", "языковая личность", "фрейм" и так далее пестрят научные статьи, без них в последнее время не обходится практически ни одно выступление на научных конференциях. Однако зачастую эти термины остаются лишь вербальными сигналами научного дискурса, призванными продемонстрировать осведомленность говорящего относительно последних веяний в данной области исследований.

Не секрет, что за каждым термином стоит определенная позиция, точки зрения его авторов и их последователей, а также ракурс восприятия предмета исследования и строго заданные рамки интерпретации результатов, полученных в ходе анализа эмпирики некоторыми приемами и методами. По этой причине употребление того или иного термина накладывает определенные обязательства, маркируя принадлежность исследователя к той или иной научной школе. Следовательно, непродуманное оперирование терминами, извлеченными из некоторой терминосистемы без учета системности как таковой, чревато целым рядом неудач, конфликтов интерпретаций, внутренней непоследовательностью и противоречивостью построений, когнитивными диссонансами и пр.

Попытка внести некоторую ясность в то, какие смыслы и сведения активизируются при употреблении некоторых "новомодных словечек" и была предпринята на межвузовском семинаре "Языковая личность и дискурсивный стиль", прошедшем на факультете РГФ 3 февраля и организованном факультетом романогерманской филологии и воронежским МИОН. В работе семинара приняли участие 25 человек, представлявших 6 учебных заведений, в том

числе ВГПУ, ВГМА, ВГСА и НОУ "Интерлингва".

Работе семинара предшествовала информация, обращенная ко всем заинтересованным лицам, относительно круга вопросов, предлагавшихся к обсуждению. Такими проблемами явились:

- ✓ Различные подходы к определению языковой личности, дискурса и дискурсивной деятельности.
- ✓ Специфическое и универсальное в феноменах "языковая личность" и "дискурсивный стиль"
- ✓ Культурная обусловленность явлений "языковая личность" и "дискурсивный стиль".
- ✓ Методы и принципы выделения и описания языковой личности и дискурсивного стиля.

Программа научного семинара "Языковая личность и дискурсивный стиль" предполагала вступительное слово, два блока сообщений, перемежающиеся свободной дискуссией, и подведение итогов.

Открывая научный семинар, Л.И. Гришаева обратила внимание присутствующих на три причины, побудившие руководителей семинара вынести на обсуждение обозначенные проблемы:

во-первых, многочисленные случаи нетерминологичного употребления научных категорий "языковая личность", "дискурс", "дискурсивная деятельность", "когнитивно-дискурсивный подход" и др.;

во-вторых, то, что дидактическая практика нуждается в надежных ориентирах при формулировании целей обучения иностранному языку, отборе приемов и методов работы с материалом;

в-третьих, то, что выработка критериев для изучаемого материала, определение содержания обучения и др. зависит во многом от того, какая теоретическая модель языка кладется в основу дидактических и методических построений.

Л.И. Гришаева в своем сообщении "Современные подходы к трактовке феномена "языковая личность"" дала обзор основным определениям этой категории, а также познакомила участников семинара с точками зрения исследова-

телей, занимавшихся разработкой этой теории на то, какие компоненты являются основополагающими в этой концепции. Рассмотрев понимание “языковой личности” в рамках лексикоцентрического подхода, где основной акцент делается на отбор языковых средств коммуникантами, Л.И. Гришаева предложила другой вариант ее рассмотрения. Основываясь на когнитивно-дискурсивном подходе, она определила “языковую личность” как абстракцию, как некоторый конструкт, инвариант, реализуемый некоторым количеством вариантов. При изложенном подходе можно объяснить наличие общего в использовании языковых средств в данной социокультурной общности в зависимости от типа интеракции, характера общения, социокультурных и индивидуально-психологических свойств коммуникантов, а также степени владения ими данным языком. Варианты отличаются друг от друга номинативными и дискурсивными стратегиями. Следовательно, термин “языковая личность” в таком понимании не является изофункциональным языковому портрету, что в конечном итоге имеет место в рамках первого подхода. Таким образом, правомерно говорить о русской, британской, американской и т.д. языковой личности со своеобразными особенностями, выявляемыми по различным основаниям, а не о “языковой личности школьника”.

С.В. Семочко продолжила освещение затронутых Л.И. Гришаевой вопросов в докладе на тему “Использование прецедентных текстов как критерий в типологии языковой личности”. Прецедентные тексты интерпретируются автором как один из механизмов вербализации сведений о внеязыковой действительности. Обосновав статус сюжета о Докторе Фаусте как прецедентный для немецкой лингвокультуры, С.В. Семочко подробно остановилась на различиях в способах вербализации сведений, хранимых в когнитивной структуре концепта анализируемого прецедентного феномена. Изложив свое понимание явления “внутрикультурная адаптация”, предлагаемого в дополнение к категории “межкультурная адаптация”, автор доклада остановилась на маркерах внутрикультурной адаптации прецедентного текста “Доктор Фауст” и охарактеризовала константные для соответствующей культуры элементы. Анализ способов внутрикультурной адаптации прецедентного текста в рамках одной лингвокультуры продемонстрировал то, что изучение прецедент-

ных для соответствующей культуры феноменов может служить углубленному изучению культурной континуальности как в диахронии, так и в синхронии.

За первым блоком сообщений последовала беседа с аудиторией, в ходе которой прозвучали вопросы о возможности и способах формирования вторичной языковой личности в ходе обучения иностранным языкам, о том, какое место занимают знания, полученные в ходе обучения в структуре языковой личности обучаемого. Говоря о вопросах аудитории, хочется особо отметить активное, чрезвычайно продуктивное и компетентное участие в работе семинара Л.В. Лаенко, тонкие вопросы которой вовлекли участников семинара в интересный диспут.

Второй блок проблем начался с доклада Л.В. Цуриковой на тему “Дискурсивный стиль как реализация языковых и интерактивных стратегий определенного типа языковой личности”. Продолжая тему первого блока выступлений, Л.В. Цурикова осветила различия между понятиями “текст” и “дискурс”, определяя текст как продукт коммуникативного взаимодействия, а дискурс – как процесс этого взаимодействия, как связный текст в совокупности с экстралингвистическими (прагматическими, социокультурными, психологическими и др.) факторами. При таком подходе к анализу коммуникации, когда предметом лингвистических исследований становится дискурс, на первый план выходит не семантика отдельно взятой единицы, оторванной от своего контекста, а вся совокупность вербальных и невербальных действий участников общения, направленных на достижение конкретных коммуникативных целей. Вопрос о содержании этих целей и об интерактивных стратегиях, используемых для достижения этих целей, оказывается одним из центральных при исследовании коммуникации. Возвращаясь к содержанию понятия “языковая личность”, Л.В. Цурикова обратила внимание аудитории на то, что языковая личность реализуется посредством дискурсивных стратегий. В свою очередь рекуррентный выбор тех или иных стратегий составляет определенный дискурсивный стиль носителя языковой культуры.

Развивая тезис Л.В. Цуриковой о культурной обусловленности дискурсивных стратегий, Н.В. Байрак рассмотрела некоторые проблемы, связанные с различиями дискурсивных стилей участников межкультурной коммуникации. В

своем сообщении “Культурная обусловленность дискурсивных стратегий в коммуникативном событии “приглашение”” Н.В. Байрак на примере конкретного коммуникативного события обозначила зоны потенциальной конфликтности, обусловленные различиями не только и не столько в языковых средствах, которым отдается предпочтение представителями разных лингвокультур, но и в их интерактивной организации, и, самое главное, в конечных целях коммуникации и стратегиях их реализации.

Следует отметить, что несмотря на различную тематику выступлений, оба блока докладов связывает внутреннее единство. Как первый, так и второй блок, по сути, представляли из себя “связку” из двух выступлений, где первое предлагало теоретический обзор, а второе – анализ эмпирического материала, позволяющий на конкретных примерах оценить актуальность обсуждаемых вопросов и возможности методов и принципов коммуникативно-когнитивного подхода в лингвистических исследованиях. Особое место как в самих выступлениях, так и в вопросах, обсужденных в ходе свободной дискуссии с аудиторией, занимали дидактические проблемы и перспективы, связанные с изменением целей обучения иностранным языкам и культурам в свете новейших лингвистических данных.

Выражая благодарность как организаторам семинара, так и всем его участникам, хочется надеяться, что за этой инициативой последуют другие встречи, в ходе которых можно будет познакомиться как с любопытными результатами исследований своих коллег, так и с их взглядами на те или иные научные проблемы, обсудить острые темы и открыть для себя много нового.

Н.В. Байрак